

Никифор, архиеп. Константинопольский, свт. Слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры и против думающих, что мы поклоняемся идолам / Пер. И. Д. Андреева; под редакцией М. Д. Муретова // Богословский вестник 1902. Т. 2. № 6. С. 241–256 (1-я пагин.). (Продолжение.)

нистымъ горамъ, окруженныхъ высокими и зеленѣющими деревьями, очищаются отъ грѣховъ, освящаются по тѣлу и душѣ и исполняются божественной благодати всѣ тѣ, которые входятъ въ нихъ съ усердіемъ и благоговѣніемъ.

Итакъ, въ нихъ каждый разъ предъ собирающимися отъ всѣхъ языковъ и народовъ открываются божественныя тайны въ священныхъ чтеніяхъ и чрезъ оглашеніе и приносится спасительная и очистительная жертва за весь міръ, дарующая, какъ мы исповѣдуемъ, отпущеніе грѣховъ тѣмъ, кои съ вѣрою и съ чистыми помышленіями приступаютъ и участвуютъ въ ней. И между тѣмъ какъ храмы умножались и расширялись, капища и алтари идоловъ ниспровергались и уничтожались, такъ что объ идольской сквернѣ не сохранилось даже памяти у вѣрныхъ, всегда отвращавшихся отъ всякаго языческаго и смертнаго образа мыслей. *Отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима* (Иса. 2, 3). Изъ этого чувственного Іерусалима, который есть образъ Іерусалима вышняго, открыто исходитъ божественное ученіе, овладѣвшее всѣми предѣлами вселенной; въ немъ совершились всѣ тайны нашего спасенія. Но мы вѣруемъ, что насколько невещественное выше вещественнаго, настолько (евангеліе) превосходитъ въ сѣни и письмени заключенный законъ, который былъ изреченъ ангелами на горѣ Синаѣ. Отсюда (изъ Іерусалима) были отправлены и святые апостолы для наученія языковъ, рачищая для нихъ широкой, прямой и спасительный путь. *И разсудитъ среди людей многихъ* (Мих. 4, 3). Приступая къ благодатному ученію и научаясь должному, убѣждаемые самымъ существомъ дѣла, они тотъ часъ же осуждаютъ прежде господствовавшее невѣріе, сами обличая себя за неправо содѣланное,

и произнося добровольное осужденіе своихъ тайныхъ преступленій. Разумно и здраво гнушаясь вреда ихъ и опасности, они перемѣняются и съ усердіемъ стремятся къ лучшему, полезному и спасительному. А что попеченіе о рукотворныхъ идолахъ и упованіе на нихъ пришли въ упадокъ, и служеніе чтимымъ чрезъ нихъ бѣсамъ исчезло предъ лицомъ славы и силы снисшедшаго Спасителя, сокрушившаго и поправшаго земныя и низменныя помышленія прилежавшихъ идоламъ, это покажутъ дальнѣйшія слова богоноснаго мужа, ибо онъ говоритъ: *и рукотворенная вся скрываютъ, внесше въ пещеры, и въ разсѣлины каменій, и въ вертепы земныя, отъ лица страха Господня, и отъ крѣпости его, егда возстанетъ сокрушити землю* (Иса. 2, 18—19). Изъ этого для всѣхъ, желающихъ право мудрствовать, очевидно уничтоженіе и ниспроверженіе бѣсовскихъ кумировъ. Также и слѣдующее затѣмъ у пророка имѣетъ тотъ же смыслъ,—онъ прибавляетъ: *въ день бо оный изринетъ чловѣкъ мерзости своя золотыя и серебряныя, яже сотвориша, да поклоняются суетнымъ и нетопыремъ. Еже внити въ вертепы твердаго камене, и въ разсѣлины каменій, отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости его, егда возстанетъ сокрушити землю* (Ис. 2, 20—21).

42. Если кто-либо пожелалъ бы спросить, въ какой же день чловѣкъ отвергъ мерзости свои серебряныя и золотыя, то онъ ясно пойметъ, что это есть день, въ который Господь всяческихъ пришелъ въ міръ, Своимъ пришествіемъ связалъ сильнаго, плѣнилъ и расхитилъ сосуды его, то есть находившихся подъ властію его тиранніи, какъ написано (Мѡ. 12, 29). Поэтому, говоритъ, *прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или мать, прииметъ силу Дамаскову, и корысти Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ* (Ис.

8, 4). Эти Дамаскъ и Самарія были столицами, одинъ стоялъ во главѣ тогдашней Сиріи и служилъ представителемъ Сирской державы, а другая главенствовала надъ десятью колѣнами Израилевыми. Оба они были полными идолопоклонниками, подчинены игу діавола, со всею силою и стяжаніями преданы идоламъ, весьма крѣпко держались бѣсовскаго заблужденія и находились во власти діавола, какъ бы собственный его храмъ какой и всецѣло ему отданное приношеніе. Въ этихъ городахъ, столичныхъ и отличавшихся нечестіемъ, пророческое слово какъ посредствомъ части указываетъ намъ на цѣлое, а именно— на удѣлъ язычниковъ и на увѣровавшихъ изъ обрѣзанныхъ. Такимъ образомъ родившійся для насъ Дитя и благоволившій младенчествовать ради насъ, ниспровергаетъ и отнимаетъ корысти врага и силу, то есть исторгаетъ изъ рукъ его все, что было подъ игомъ его и подчинено власти его. Такъ Самарія принимаетъ ученіе, отвергая отеческіе обычаи и законы. Тасъ и Антиохійцы заслужили быть и называться христіанами (Дѣян. 11, 16), хотя городъ этотъ весьма славился идольскимъ заблужденіемъ и превышалъ нечестіемъ многіе города, ибо въ немъ былъ построенъ храмъ Аполлона и царилъ славившійся кругомъ обманъ скрывавшагося тамъ бѣса. Христіане однако расхитили нечестиво скопленное богатство сатаны и ниспровергли золотыя и серебряныя статуи. Такъ и Коринѣянь Апостоль языковъ обратилъ къ познанію истины и, указывая имъ на это, писалъ слѣдующее: *въстѣ, яко егда невѣрни бѣсте, ко идоламъ безгласнымъ яко ведоми ведостеся* (1 Кор. 12, 2). Также и Аѳинянь, видя ихъ усердными въ отношеніи къ капищу и во всемъ благочестивыми, онъ отвлекъ отъ этого (идольскаго) капища (Дѣян. 17, 22). И другіе апостолы въ

другихъ мѣстахъ, подѣливъ между собою народы, кои находились во владѣннн врага и составляли сокровища его, плѣненные имъ для исполненія воли его ¹⁾, они расхитили ихъ и привели ко Владыкѣ всяческихъ въ качествѣ добычи и начатковъ. Вотъ въ это-то именно время и въ этотъ день они *изринули*, то есть признали мерзостію и оплевали рукотворныхъ идоловъ и изгнали ихъ изъ своихъ помышлений, такъ что никогда не допускали даже воспоминанія о нихъ, и самую матерію, хотя бы многіе и считали ее драгоценною, по сильной любви къ Богу, отвергли и презрѣли и возносятъ подобающую жертву единому Богу.

Итакъ, отвращаясь лжи и обмана идоловъ, они естественно и весьма благовременно устремляются къ твердому камню. Камень же этотъ, согласно нашему богومудрому ученію, есть Христосъ Богъ нашъ, ибо достигшій Его, насколько достигнуть былъ онъ самъ Христомъ (Филип. 3, 12), говорить: *яко отцы наши вси тожде брашно духовное ядоша, и вси тсжде пиво духовное пиша, піяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене: камень же бѣ Христосъ* (1 Кор. 1, 3 — 4). Имѣвшій также очищенное и просвѣщенное око духовное, говорить: *се полагаю въ Сионѣ камень претканиа, и камень соблазна; и всякъ вѣрующій въ онъ, не постыдится* (Иса. 28, 16 ср. Рим. 9, 33). То—ради соблазняющихся, а это—ради вѣрующихъ. Знаемъ, что и Моисей укрывался нѣкогда камнемъ и сокрытый онъ едва зрѣлъ оттуда задняя Божія и изучалъ неясные символическіе знаки спасенія (Исх. 33, 33). И божественный Давидъ также представляетъ себѣ намъ вознесеннымъ на камень (Пс. 26, 6; 60, 3). И

¹⁾ *Ἐξαιρούσας τοὺς ἑξωγεμίετους εἰς τὸ ἑαίρον* (т. е. ἑχθροῦ) *θέλω, κ. по латин. ad Christi placitum.*

многое другое мы знаемъ изъ Священнаго Писанія, что указываетъ намъ таинственно на эту Скалу, въ расщелины и пещеры Которой входятъ прибѣгающіе къ Ней. Что же нужно разумѣть подъ этими расщелинами и пещерами?—Высоту и тайны богословія и глубокія сокровенныя таинства домостроительства во Христѣ, ибо въ Немъ сокрыты все сокровища вѣдѣнія и мудрости (Колос. 2, 3). Эти тайны явлены самовидцамъ отъ начала и служителямъ слова (Лук. 1, 2), а чрезъ нихъ, насколько возможно, и намъ, слѣдующимъ за ними. Изъ благовѣствовавшихъ объ этомъ Сынъ грома, вдохновляемый свыше и поднимавшій на высоту созерцанія честнѣйшій и неповрежденный умъ свой, Богомъ посвященный въ божественныя тайны, освѣтилъ для насъ оттуда совѣчное и равночестное бытіе Слова со Отцемъ, разъясняя и уча, что въ началѣ было Слово и было Оно у Бога и было Оно Богомъ (Іоан. 1, 1). Другой, поскольку онъ былъ просвѣщенъ божественною благодатію, проникая глубину божественнаго сошествія, достойно повѣствовалъ о рождествѣ Христа, какъ оно происходило въ дѣйствительности (Матѣ. 1, 18 сл.). И можно сказать по всей справедливости, что въ настоящее время устрояется и является то, на что желали зрѣть и ангелы (1 Петр. 1, 12), какъ нѣкогда сокровенное отъ нихъ и недоступное имъ. Входящій чрезъ вѣру въ эти таинственныя и неизреченныя расщелины и пещеры мудрости и скалы, приобретаетъ познаніе лучшаго и совершеннѣйшаго, направляется на спасительную стезю, оберегается и охраняется отъ опаляющаго и пагубнаго воздѣйствія злыхъ силъ, опаляющихъ и сожигающихъ глубины души, и озаряется разнообразными и многообразными дарами благодати. *Ово му бо изъ приступающихъ дается слово премудрости, мному*

же слово разума о томъ же дусѣ: другому же въра, иному же дарованія исцѣлений, другому же дѣйствія силъ, а иному иное, и вообще вся сія дѣйствуетъ раздѣляя коемуждо яко же хочетъ (1 Кор. 12, 8—11),—откуда (вѣрующій) достигнетъ обителей многихъ и разнообразныхъ, уготованныхъ Отцемъ для тѣхъ, которые жили согласно Его призванію.

43. Итакъ, древле покорявшіеся суетѣ или поражались сіяніемъ золота, или же дивились блеску серебра и самой матеріи и идоламъ, сдѣланнымъ изъ нея для поклоненія неразумнымъ. Они впали въ такое отупѣніе и умопомраченіе, что безумно считали равнымъ и поклоненіе Богу и почитаніе ничтожныхъ животныхъ, какъ на примѣръ нѣгдѣ въ Писаніи мы слышимъ о мухѣ, почитаемой за Бога Акаронскаго. Потомъ наставники вселенной преподали имъ ученіе, и они увѣровали въ то, что, какъ Богъ, проповѣдуя сверхъестественное и необычайное, являя величіе божественной силы, совершилъ Онъ чудеснаго во время странствованія по землѣ, а также въ то, что благоволилъ Онъ, какъ человѣкъ, претерпѣть для нашего искупленія, облекшись въ уничиженіе и скудость нищеты нашей. Ощутивъ отъ сего страхъ Господень въ душахъ своихъ, безмѣрно пораженные славою и силою величія Его, возненавидѣли и предали они по смѣянію всякое заблужденіе и хранили души свои отъ всякаго матеріальнаго и чувственнаго образа мыслей. Научившись не дѣлать тварь Богомъ и не поклоняться творенію рукъ своихъ, они возносятъ подобающее поклоненіе единому Богу. Такимъ образомъ они не поклоняются и не служатъ, а напротивъ гнушаются и отвергають бѣсовъ, избѣгаютъ, какъ мерзости, и отметають всякое почитаніе бѣсовъ. И потомъ они ожидаютъ страшнаго и великаго явленія Спаси-

теля нашего, когда во время всеобщаго воскресенія придетъ Онъ во славѣ Отчей съ ангелами святыми, чтобы сокрушить и наказать нечестивыхъ и гордыхъ, преданныхъ матеріи и мірскому, покорныхъ велѣніямъ міродержателя, и явить достойными нетлѣннаго блаженства и царства слугителей Своихъ, возлюбившихъ явленіе Его.

А что люди, научившіеся этому и подъятые къ свѣту богопознанія, удалятся совершенно отъ суетнаго и чувственнаго, и у нихъ прекратится влеченіе къ бездушнымъ идоламъ, этому научить насъ тотъ же богоносный мужъ, говоря такъ: *уши вдадутъ на слышаніе, и сердце изнемогихъ вонметъ послушати, и языцы нѣмотствующи скоро научатся глаголати миръ: и къ сему не рекутъ слуги твои: молчи. Юродъ бо юродивая изрѣчетъ, и сердце его тщетная уразумѣетъ, еже совершати беззаконная и глаголати на Господа прелесть* (Ис. 32, 3—6). Здѣсь пророческое слово предвозвѣщаетъ, что скоро научатся—уши изнемогающихъ внимать и слушать, а нѣмотствующие языки—говорить. Подобно сему онъ же показываетъ способъ, какимъ немощное и убогое можетъ быть укрѣплено и исправлено. Какъ же это случится и осуществится? *Богъ нашъ, говоритъ онъ, придетъ и спасетъ насъ. Тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ. Тогда скочитъ хромыи, яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ, яко проторжесе вода въ пустыни, и дѣбрь въ земли жаждущей, и безводная будетъ во езера, и на жаждущей земли источникъ водный будетъ* (Ис. 35, 4—6). Затѣмъ въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ подобное этому: *и услышатъ въ день оный глушии словеса книги (сея), и иже во тмѣ, и иже во мглѣ, очи слѣпыхъ узрятъ. И возрадуются нищи ради Господа въ веселіи, и отчаявшіиися чловѣцы исполнятся веселія* (Ис. 29, 18—19). Не ясно-ли каждому,

что пророческое слово этимъ указываетъ на извращеніе души и на ея страсти, на ложныя и превратныя мысли, которыя древніе невѣжественные и неразумные люди, хромавшіе въ отношеніи къ истинѣ, совершенно отпавшіе отъ нея, непознавшіе и отвергшіе дѣйствительнаго и истиннаго Бога, предпочли правому и здоровому ученію и болѣли заблужденіемъ многобожія. Эти слова надо понимать конечно не въ буквальномъ смыслѣ объ увѣчьи тѣлесныхъ и чувственныхъ органовъ. Кто изслѣдуетъ заключающійся въ нихъ смыслъ, такъ легко найдетъ, что эти слова указываютъ на страсти и движенія душевныя, такъ какъ душа именно при посредствѣ этихъ тѣлесныхъ органовъ и членовъ все, что есть внутри человѣка, всякое сокровенное и зрѣнію недоступное желаніе устрояетъ, совершаетъ, осуществляетъ и скрытыми и темными намѣреніями пополняетъ и открываетъ свои стремленія и намѣренія. Поэтому, если кто имѣетъ ложное и ошибочное мнѣніе по религіознымъ вопросамъ и погрѣшаетъ въ оцѣнкѣ дѣйствій, то справедливо говорятъ, что онъ слѣпотствуетъ, или хромаетъ, или болѣетъ какимъ либо другимъ изъ перечисленныхъ недуговъ, хотя бы онъ не страдалъ ни зрѣніемъ, ни ногами, или разстройствомъ другой какой способности, или помраченіемъ мысли.

Въ такомъ видѣ Священное Писаніе представляетъ людей, одержимыхъ прежде невѣріемъ и безбожіемъ, но потомъ воспріявшихъ благодать исцѣленія, такъ что души, страдавшія прежде нечестіемъ, укрѣпляются и восстанавливаются и омраченныя безбожіемъ очи ума очищаются и просвѣщаются. А вслѣдъ затѣмъ по избытку вѣры освящаются конечно и самые члены, пріобрѣтаютъ полное выздоровленіе и прекрасно служить имъ въ дѣлахъ благочестія и праведности предъ

Богомъ. Съ пришествіемъ Спасителя нѣкогда стра-
давшіе слѣпотою духовныхъ очей въ отношеніи къ
истинному свѣту, теперь ясно видятъ правое, и каж-
дый изъ прозрѣвшихъ говоритъ: *очи мои выну ко Го-*
споду, яко той исторгнетъ отъ сѣти нозѣ мои (Пс. 24,
15). Итакъ, они стремятся къ просвѣщенію умствен-
ныхъ очей, чтобы не уснуть въ смерть. Затѣмъ, прежде
имѣвшіе закрытыми уши сердца, представляютъ ихъ
открытыми и готовыми слушать благозвучный гласъ
хвалы Его. Равнымъ образомъ невразумительные
языки нѣмыхъ, которые нѣкогда стремились говорить
нечестивое и непристойное, называвшіе богами глу-
хихъ и бездушныхъ идоловъ, потомъ становятся внят-
ными и отчетливыми, научаются вѣрою говорить о
мирѣ, воспѣваютъ таинство Троицы и то, что „Гос-
подь Иисусъ Христосъ во славу Бога Отца“, ибо Онъ
есть миръ нашъ (Ефес. 2, 14), и Богъ мира, и миру
Его нѣтъ конца (Иса. 9, 7). Такимъ образомъ слово
Божіе научаетъ помышлять о Богѣ день и ночь, го-
ворить о силѣ Его, повѣствовать о чудесахъ и всегда
возносить Ему разумное служеніе согласно тому, какъ
сказано: *сердцемъ въручается въ правду, усты же исповѣ-*
дуется во спасеніе (Рим. 10, 10). Равнымъ образомъ и
хромавшій нѣкогда въ хожденіи сердечномъ, содѣ-
лавъ прямыми пути и стези свои, воспламеняемый
превозделѣнною любовію ко Спасителю, стремительно
скачетъ подобно жаждущему оленю и воспѣваетъ
такъ: *имже образомъ желаетъ елень на источники вод-*
ныя, сице желаетъ душа моя къ Богу крѣпкому живому
(Пс. 41, 2). Такъ, говоря кратко, всѣ жаждущіе пос-
пѣшаютъ къ источнику жизни и безсмертія Христу,
всѣхъ призывающему и громкимъ гласомъ вопію-
щему: *кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ и пьетъ* (Іоан.
7, 37) и увѣщающему черпать изъ источника спа-

сенія (Иса. 12, 3). По сему душа, жаждущая спасенія въ Богѣ, напояется и утучняется, является благоденствующею и благоукрашенною, цвѣтетъ праведностію и благочестіемъ и всякими добродѣтелями и украшается всевозможною и дивною красотою. Таково состояніе душъ, получившихъ освобожденіе отъ невѣрія, и такимъ образомъ воплиѣ богоприличное и достойное любочестія и щедрости Благодѣтеля, вѣрнѣе же сказать—Его человѣколюбія.

А что явившійся Врачъ душъ былъ и врачомъ тѣлесь, это показываетъ безчисленное множество исцѣленныхъ. Очищенные духовно по вѣрѣ въ Благодѣтеля они одновременно получали также и исцѣленіе страждущихъ тѣлесь. Посему въ то время совершались великія и разнообразныя чудеса: слѣпымъ Онъ чудесно давалъ зрѣніе, очищалъ прокаженныхъ, хромымъ исправлялъ и укрѣплялъ ноги, разслабленныхъ и съ омертвѣвшими членами дѣлалъ здоровыми и подвижными, прещеніями изгонялъ множество бѣсовъ и освобождалъ одержимыхъ ими отъ жестокихъ припадковъ и страждущимъ другими недугами сообщалъ тѣлесную крѣпость и вообще исцѣлялъ всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ, какъ преблагій Богъ, сострадая Своему творенію, даруя также и освобожденіе отъ грѣховъ,—что болѣе и важнѣе,—ибо въ Его власти было отпущеніе людямъ прегрѣшеній ихъ. Также ученики Искушителя и Спасителя нашего, ставъ подражателями неизреченнаго человѣколюбія Его и получивъ отъ Духа даръ творенія подобныхъ же чудесъ, содѣлали здоровымъ ногами хромого, сидѣвшаго у такъ называемыхъ красныхъ вратъ храма (Дѣян. 3, 2 сл.), чтобы на немъ исполнилось пророчество, которое гласитъ: *скочитъ хромый, яко елень* (Ис. 35, 6). Дѣйствовавшешю въ нихъ благодатію они

совершали и многія другія чудеса въ людяхъ и обра- щали ихъ къ познанію истины.

Итакъ, покоряющимся и благомыслящимъ даровано прощеніе. А что же Богъ далъ не покоряющимся истинѣ? Духъ безчувствія, глаза, чтобы не видѣть, и уши, чтобы не слышать (Рим. 11, 8), ибо они всегда поступали вопреки этимъ чувствамъ: слухомъ слушали и не разумѣли, видя, видѣли и не познали. Одебелѣло сердце ихъ, и ушами трудно слышать и очи свои смежили (Ис. 6, 10). И въ настоящее время, когда возобладала ложь, прежде просвѣщенные свѣтомъ истины добровольно ослѣпили свои мысленныя очи, закрыли уши сердца, покоряются силѣ заблужденія, такъ что не могутъ слушать пророческихъ изреченій, имѣющихъ смыслъ ясный и понятный, ибо что яснѣе словъ, приведенныхъ выше, или тѣхъ, которые сей- часъ будутъ приведены? Слова эти слѣдующія: *сія глаголетъ Господь Израилевъ: въ той день уповая будетъ человекъ на сотворшаго и очи его ко святому Израилеву воззрятъ, и не будутъ уповающе на требища, ниже на дѣла рукъ своихъ, яже сотвориша персты ихъ, и будутъ уповать на Святаго Израилева, и поскнутъ дубравы и мерзости ихъ* (Ис. 17, 7—8). Если бы духовныя очи ихъ не были ослѣплены и если бы уши ихъ не были закрыты, то мы сказали бы имъ: смотрите, слушайте, внимайте истинѣ и не противьтесь боговдохновен- нымъ изреченіямъ. Теперь же имъ, одержимымъ край- нимъ безуміемъ, что сказать, если не то, что сказано въ Евангеліяхъ, а именно: если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то не послушаютъ, если бы кто воз- сталъ отъ мертвыхъ (Лук. 16, 31).

Но да посрамятся пустословящіе праздное! благо- разумные и здравомысленные должны вѣрить, что заблужденіе суетныхъ религій упразднено и уничто-

жено. Познавшіе Господа своего и Творца, Начальника своей жизни, исповѣдавшіе Его, какъ благодѣтеля (явившаго Себя) въ столькихъ знаменіяхъ, не станутъ уже, возвращаясь на блевотину свою, говорить безумному, безчувственному и глуполу (идолу): ты нашъ богъ, ты сотворилъ насъ, управляешь нашею жизнію, владычествуешь надъ нами и наставляешь тому, что должно дѣлать и что нѣтъ; ибо что хуже и гнуснѣе этого.

Мнѣ кажется весьма благовременнымъ снова обратиться рѣчь къ призванію язычниковъ и размыслить о томъ, что объ этомъ говоритъ тотъ же богословъ: *страно Завулоня, и земле Невоалимля, и прочіи при морѣ живущіи, и объ оную страну Иордана, Галилея языковъ. Людіе ходящіи во тмѣ, видѣли свѣтъ велий: живущіи во странѣ и стѣни смертнѣй, свѣтъ возсіяетъ на вы* (Ис. 9, 1—2). Мудрый и боговдохновенный истолкователь этихъ пророческихъ словъ, ясно и весьма понятно излагая ихъ значеніе и указывая исполненіе пророчества, божественный апостоль Матѳей, составившій для насъ евангельскую исторію, заложившій какъ бы корень и основаніе вѣры нашей, содѣлавшій яснымъ таинство воплощенія Спасителя нашего, изрекъ слѣдующее: *слышавъ Иисусъ, яко Иоаннъ преданъ бысть, отъиде въ Галилею. И оставъ Назаретъ, пришедъ вселися въ Капернаумъ въ поморіе, въ предѣльхъ Завулонихъ и Невоалимляихъ. Да сбудется реченное Исаемъ пророкомъ глаголющимъ: земля Завулоня и Невоалимля, путь моря объ оны полъ Иордана, Галилея языкъ, людіе съдящіи во тмѣ видѣша свѣтъ велий, и съдящимъ въ странѣ и стѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ. Оттоль начатъ Иисусъ проповѣдати и глаголати: покайтесь, приближися бо царство небесное* (Мѳ. 4, 12—16).

Что рѣчь пророческая или евангельская, ибо и та

и другая имѣютъ въ виду одно и тоже, этими словами указываетъ на обращеніе язычниковъ къ свѣту истины, понять это не представляетъ большаго труда для тѣхъ, кто хочетъ и кто не совсѣмъ невѣжественъ въ боговдохновенномъ Писаніи. Люди, знакомые съ нимъ, знаютъ, что приверженцы языческаго неразумія сидѣли въ странѣ и сѣни смертной, скованные глубокимъ мракомъ невѣжества, омрачаемые тьмою грѣха, пока не осѣненные еще божественнымъ свѣтомъ, омрачившіе души свои темнотою идолослуженія, что хуже и тягостнѣе смерти, ибо это есть смерть души и полное отсутствіе дѣйствительной жизни. Итакъ, для этихъ, говоритъ евангелистъ, пребывавшихъ во мракѣ невѣжества, возсіяла спасительная благодать, взошло солнце правды, разсѣявшее ночь безбожія, ибо Онъ ходилъ всюду, проповѣдуя покаяніе, дабы они (язычники) вышли изъ подъ власти начальниковъ мрака, презрѣли ихъ безсиліе и развращающее вліяніе, и были призываемы ходить во свѣтѣ лица Господа, говорящаго: *Азъ свѣтъ въ міръ приидохъ* (Іоан. 24, 46), и: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 9, 5), и: *аще кто ходитъ во дни не поткнется* (Іоан. 11, 9),—и дабы приступающіе къ Нему просвѣтились и лица ихъ не постыдились, какъ и божественный Павелъ заповѣдуетъ: *яко чада свѣта ходите: плодъ бо духовный есть во всякой благодѣтели и правдѣ и истинѣ* (Ефес. 5, 8),—и такимъ образомъ вполне уразумѣли, какъ обратились они къ Богу отъ идоловъ—служить Богу живому и истинному и ожидать съ неба Сына Его, Коего Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ. Для того, кто усердно утверждаетъ умъ свой этими священными изреченіями, легко уразумѣть подобныя же слова, возглашаемая богоноснымъ пророкомъ въ другомъ мѣстѣ. Онъ говоритъ такъ: *будетъ въ день оный корень*

*Иессеовъ, и возстаяй владыти языки, на того языцы упо-
вати будутъ* (Ис. 11, 10). Столь очевидное и всёми
понятное пророчество, возвѣщаемое во всёхъ предѣ-
лахъ вселенной и со всею ясностію открывшее намъ
прежде вѣкъ отъ Отца возсіявшаго Бога-Слово, въ
послѣднія времена вѣка родившагося отъ чреслъ
Давида по плоти, мнѣ кажется, не безъизвѣстно даже
невѣрующимъ и людямъ съ поврежденнымъ слухомъ.
Что можетъ быть яснѣе этихъ словъ для доказатель-
ства и раскрытія таинства домостроительства нашего
даже предъ людьми неразумными? Мы исповѣдуемъ,
что пречистая Богоматерь ведетъ родъ свой изъ корня
Иессеова и отъ сѣмени Давида. Отъ нея возшелъ по-
добно цвѣту Спаситель по плоти. Сверхъестественно
родила она Бога и человѣка одновременно, почему
и именуется нами собственно и истинно Богородицею.
И это подтверждается дѣвственнымъ рожденіемъ, со-
вершенно не описуемымъ, ибо Христосъ, родившись
необычнымъ для людей образомъ, и послѣ рожденія
сохранилъ неповрежденнымъ дѣвство родившей.

44. Какую власть пріобрѣлъ Онъ и какъ Онъ бу-
детъ владычествовать надъ язычниками, объ этомъ
возгласитъ тотъ же пророкъ, движимый божествен-
нымъ Духомъ: *царя со славою узрите* (Ис. 33, 17), и:
*азъ возставихъ имъ съ правдою царя, и вси путіе его
правы. Сей созиждетъ градъ мой, и плъненій людей мо-
ихъ возвратитъ, не по мзду, ни по даромъ, рече Гос-
подь Саваоуз* (Ис. 45, 13). И еще: *приведу миръ на князи
его, миръ и здравіе ему. И веліе начальство его, и мира его
кнѣзь предѣла на престолъ Давидовъ, и на царствъ
его, исправити е, и заступити его въ судъ и правду,
отнынѣ и до вѣка: ревность Господа Саваоова сотворитъ
сія* (Ис. 9, 7 — 8). Что этими словами указывается
Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, отъ

вѣка повелѣвающій въ державѣ Своей Христосъ Богъ нашъ, этого, я думаю, не станетъ оспаривать никто изъ познавшихъ (явленное намъ) таинство (воплощенія). Вѣдь для всякаго ясно, что Онъ именно, а не другой кто, воздвигнутъ для насъ въ Царя праведнаго и спасающаго, Который научилъ насъ божественной правдѣ. Также Онъ содѣлался для насъ, по словамъ апостола, *премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30). Это Онъ, конечно, создалъ градъ Божій,—не земной и не имѣющій вѣчнаго основанія, а напротивъ, градъ, имѣющій устои, подъ которымъ богоприлично разумѣется вышній Іерусалимъ, коего украситель и устроитель есть Богъ и въ коемъ церковь первородныхъ, на небеси написанныхъ, пребываетъ вмѣстѣ съ вышними силами. А что Онъ возвратитъ плѣненіе людей Своихъ, какихъ именно людей и какъ, касательно этого подлежить выслушать слѣдующее. Нѣкогда по истинѣ мы были людьми, не знавшими Творца и Господа, отрицавшимися отъ принадлежности Ему и совершенно чуждыми служенія Ему вслѣдствіе неразумія, происшедшаго отъ грѣха и лукавства обладавшаго нами діавола. Мы были подчинены игу врага и находились въ его распоряженіи, какъ рабы и плѣнники, лишенные свободы и принужденные служить ему.

Но такъ какъ было невозможно, чтобы милосердый Богъ не призрѣлъ на твореніе Свое, то является Искупитель, Который не нуждался во внѣшнемъ выкупѣ и дарахъ, но уничижилъ Себя (Филип. 2, 7) и въ качествѣ выкупа за всѣхъ насъ отдалъ животворящую спасительную кровь Свою. Претерпѣвъ ради насъ страданія и крестъ, Онъ *взошелъ на высоту и плѣнилъ*, возвративъ *плѣнкъ* нашъ (Еф. 4, 8). Избавивъ насъ отъ Халдейской власти пагубныхъ бѣсовъ и изъ-

явъ изъ руки варварскаго духовнаго тиранна, Онъ стяжалъ насъ въ народъ Свой и начальствуетъ и царствуетъ надъ нами во вѣки. Этого никто не станетъ отрицать, развѣ только кто болѣетъ Іудейскимъ невѣріемъ и безстыдствомъ, нося еще въ душѣ своей уже упраздненное покрывало (2 Кор. 3, 13 сл.). не желая разстаться съ своимъ неразуміемъ и поэтому будучи еще не достоинъ взирать на божественныя таинства. И если кто усумнится и скажетъ, что пророческое слово въ царѣ нашемъ указываетъ на нѣкоего человѣка, который получить власть надъ Іудеями, то пусть отъ насъ и отъ самой истины выслушаетъ, что, согласно преданію самаго Священнаго Писанія, послѣ возвращенія Іудеевъ изъ Вавилона, среди нихъ не являлось никого, кто носилъ бы царскую діадему, которой короновались прежніе цари, и никто не сидѣлъ на престолѣ съ знаками царскаго достоинства, какъ именно предопредѣлилъ Богъ всяческихъ гласомъ пророковъ. Съ того времени они пребывали подъ властію начальниковъ народа и священниковъ. Отсюда ясно, что пророческая рѣчь указываетъ намъ не на это плѣненіе Вавилонское, такъ какъ извѣстно, кѣмъ и какъ Іудеи были освобождены изъ Вавилонскаго плѣна и возвращены назадъ въ Палестину, что ясно описано въ повѣствованіяхъ объ этихъ событіяхъ. Посему понимать пророческія слова въ приложеніи къ тѣмъ временамъ нѣтъ основанія. И мы, насколько то знаемъ, какъ вѣримъ и какъ рассказывали намъ отцы наши, на которыхъ мы весьма крѣпко опираемся, заявляемъ, что это именно мы суть тѣ, коихъ Богъ собралъ во едино изъ язычниковъ, кои непоколебимо уповали на Него и избавлены Господомъ, которыхъ Онъ освободилъ отъ руки невидимыхъ враговъ и изъ мѣстъ мрака и сѣни